

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(Рецензия на монографию Ж.Е. Бекжановой «Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы». М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 280 с.)

Монография Ж.Е. Бекжановой «Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы» представляет собой комплексное исследование, выполненное на пересечении трех актуальных филологических направлений – теории дискурса, прагмалингвистики и социалингвистики. Теория дискурса, как хорошо известно, относится к традиционным объектам исследования в современной филологии. Проблемы, обсуждаемые в рамках этого лингвистического направления, разнообразны: определение феномена «дискурс»; составление типологии дискурса; выявление его конститутивных признаков; описание коммуникативных стратегий и тактик участников разных типов дискурса; определение механизмов порождения и функционирования текстов, лежащих в основе дискурса; установление особенностей их структуры и семантики; изучение специфики вербальной и невербальной составляющих различных типов дискурса [2; 4; 5]. Определенный исследовательский дефицит, насколько мы можем судить, имеет место в изучении молодежного дискурса [3, с. 141–143; 6, с. 111–115]. Заметим при этом, что язык молодежи неоднократно становился объектом изучения, в частности, выявлены его лексические и грамматические особенности, определена специфика молодежного общения. Однако специальных исследований, направленных на комплексное описание данного феномена в прагмалингвистическом и социалингвистическом аспектах, явно недостаточно. Этот пробел теперь восполнен монографией Ж.Е. Бекжановой.

Раздел 1 рецензируемой книги посвящен комплексной характеристике молодежного дискурса, его типологии и выявлению языковых и функционально-прагматических особенностей молодежного коммуникативного стиля.

Трудно не согласиться с автором монографии в утверждении об экспансии молодежного языка в современном коммуникативном пространстве. «Господство элементов молодежной речи и его эмблем – очевидная тенденция в большинстве сфер функционирования национального языка, начиная с языка массмедиа и завершая художественной литературой, интернет-коммуникацией. <...> Язык меняется по мере того, как меняется молодежный стиль, многие языковые тенденции берут свое начало из молодежного словотворчества, заимствуются благодаря своей меткости и актуальности», – пишет Ж.Е. Бекжанова [1, с. 6]. Молодежный язык, действительно, все чаще проникает в сферу «взрослого» общения (в особенности в электронную коммуникацию) в силу ряда экстралингвистических обстоятельств, одним из которых выступает современная ценностная установка на борьбу с возрастом, на сопротивление человека старению. Здесь достаточно вспомнить многочисленные рекламные ролики, призывающие нас к максимальному продлению молодости.

В § 1 первой главы читателю предлагается качественный обзор специальной литературы по теории дискурса. Ж.Е. Бекжанова рассматривает различные подходы к изучению дискурса, выделяет основные его типы, во многом опираясь на труды российских ученых (работы Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, А.Ю. Ларионовой). В описании молодежного дискурса автор монографии придерживается концепции В.И. Карасика, в частности социалингвистического подхода к изучению дискурса, что предполагает учет таких его составляющих, как участники и цель общения, хронотоп, коммуникативные стратегии и тактики [Там же, с. 19].

Изучение языка современной молодежи автором книги проводится на материале опроса студентов. Ж.Е. Бекжанова ставит и решает задачу определения наиболее важных для студенческой молодежи тем (§ 3). К их числу, согласно опросу, относятся карьера, спорт, мода, развлечения. Не вызывают заметного интереса как у российских, так и у казахстанских студентов вопросы, связанные с религией, здоровьем, эзотерикой, политикой. При интерпретации материала Ж.Е. Бекжанова акцентирует внима-

ние на гендерной принадлежности опрошенных. Так, для девушек приоритетными оказались следующие темы (в порядке убывания): карьера, мода, развлечения, а у юношей соответственно – спорт, развлечения, мода. К сожалению, автор монографии не указывает количество респондентов, принявших участие в анкетировании. Полученные данные в любом случае интересны прежде всего для социологов и социолингвистов.

Значительное внимание в данном разделе книги уделено анализу устного общения молодежи. Материал позволяет Ж.Е. Бекжановой выявить специфические черты молодежного дискурса – отказ от высокого стиля общения, игровое поведение коммуникантов, карнавализация речи, ее высокая экспрессивность [1, с. 43].

Большой интерес вызывает проведенный Ж.Е. Бекжановой сопоставительный анализ коммуникативного поведения молодых казахов, русских, американцев и британцев (глава 1 § 4). «Несмотря на темпы глобализации и интеграции в мире, национально-культурные различия в коммуникативном поведении людей тяжело поддаются изменению. Менталитет и культурный колорит, передающийся из поколения в поколение, остаются основой в коммуникативном поведении молодежи, несмотря на тенденции к вестернизации и унификации», – утверждает Ж.Е. Бекжанова. Дальнейшее изложение материала подтверждает правоту этого суждения. Характеризуя американское коммуникативное поведение, автор книги отмечает в нем соревновательность, общительность, максимальную открытость, эгоцентризм. У британцев наблюдаются такие черты национального характера, как превосходство над другими, эгоцентризм, что не свойственно ни казахам, ни русским. Ж.Е. Бекжанова указывает на обязательное сохранение казахами дистанции в общении между молодежью и представителями старшего поколения, что не характерно для американцев, англичан и русских. Поведение казахов и русских, по сравнению с американцами, более скромное. «Агрессивная самопрезентация, являющаяся бесспорным отличительным качеством американцев, прослеживается как на работе, так и в их повседневной жизни», – утверждает Ж.Е. Бекжанова. Интересны суждения автора монографии о специфике невербального поведения представителей разных этнокультур. Жестикуляция, мимика активно используются казахами, в том числе и молодежью. Зрительный контакт, однако, считается среди казахов плохим стилем. Пристальное всматривание в глаза осуждается казахами, в то время как среди русских, британцев и американцев это считается нормой поведения.

В главе 2 рецензируемой монографии рассматривается вопрос типологии дискурса. При этом Ж.Е. Бекжанова в данном разделе книги основное внимание уделяет сопоставительному описанию мужского и женского молодежного дискурса. Исследовательским материалом в данной части монографии являются записанные ее автором разговоры казахской молодежи. Изучение таких моделей поведения, как «юноша – юноша», «девушка – девушка» и соответственно «юноша – девушка», позволяет Ж.Е. Бекжановой сделать заслуживающие нашего внимания выводы. Казахские девушки обнаруживают в отличие от юношей солидарность в общении, быстрое взаимопонимание, стремление ладить друг с другом. Здесь нет признаков состязательности и вербальных дуэлей между общающимися в отличие от мужской коммуникации. Юношам в общении друг с другом свойственна «несерьезная и шутовская манера повседневной интеракции» [Там же, с. 64]. Состязательность может легко перейти в агрессивность.

В главе 3 раздела 1 Ж.Е. Бекжанова раскрывает языковые и функционально-прагматические особенности молодежного коммуникативного стиля. Автор книги выявляет многочисленные лексические особенности молодежного языка. Здесь прежде всего речь идет о сленге, активно используемом в молодежном дискурсе. Автор книги приводит списки наиболее употребительных казахских, русских и английских сленгизмов. Приведены интересные статистические данные [Там же, с. 90–91]. Среди сленгизмов, используемых казахами и русскими, есть достаточно много англицизмов. Казахской молодежью, кроме того, активно используются и русские сленгизмы (например, *блин*). При характеристике грамматического строя языка Ж.Е. Бекжанова обращает внимание на игнорирование молодежью сложных оборотов, на наличие примитивного синтаксиса, избытка простых предложений. Этот вывод

делается на материале как казахского, так и русского языков. Упрощенный синтаксис, ограниченный словарный запас характерны, как думается, не только для молодежного языка, но в целом для коммуникации в любом современном обществе.

В разделе 2 монографии объектом анализа становятся молодежные телешоу и Интернет-коммуникация. На большой эмпирической базе Ж.Е. Бекжанова характеризует коммуникативный стиль молодежи. Автор прав в утверждении, что современная коммуникация, в частности телешоу, носит развлекательный характер. В поле зрения исследователя оказываются такие формирующие развлекательный молодежный дискурс речевые жанры, как розыгрыш, пародия, комедийное шоу. Их анализ с аксиологических позиций позволяет автору книги выделить базисные ценности, к которым относятся карьера, высокая зарплата, большой материальный достаток, развлечение. Ориентация на эти ценности проявляется в выборе телеведущими таких тем, как мода, шопинг, выбор пищи, путешествия.

Характеризуя молодежный развлекательный дискурс, Ж.Е. Бекжанова справедливо отмечает: «Родство молодежной культуры и природы телешоу заключается во многих общих свойствах: гедонизм, потребительское отношение к жизни, юмор и смеховое начало, игровое поведение и азарт, эпатанность, склонность к публичности и зрелищности» [1, с. 151–152].

Коммуникативное поведение участников телешоу отличается агрессивным характером. По наблюдениям Ж.Е. Бекжановой, «в молодежном телеобщении преобладает употребление нецензурной лексики, неординарных метких оскорблений с использованием словотворчества, саркастических выражений, перехода на личности» [Там же, с. 184]. Сопоставление казахских, русских, английских и американских телешоу позволяет Ж.Е. Бекжановой выделить ряд национально-маркированных отличий: «В казахских реалити-шоу остаются коммуникативные табу, редко встречаются нецензурная лексика и открыто конфликтное поведение участников. В английских ситкомах, несмотря на упрощение молодежного юмора, остаются имплицитность и расчет на тонкое чувство юмора телезрителя (отсутствие закадрового смеха и у самих героев). Русские реалити-шоу отличаются обилием разговоров по душам, несмотря на такое же большое количество конфликтных ситуаций. Американские шоу характеризуются отсутствием запретных тем и языковых выражений как на внутриспоколенческом, так и на межпоколенческом уровнях» [Там же, с. 224].

Анализ казахоязычной Интернет-коммуникации приводит автора рецензируемой монографии к следующим выводам. В данном виде общения на лексическом уровне наблюдается изобилие сленгизмов, аббревиатур, заимствований. Ж.Е. Бекжанова отмечает многочисленные грамматические ошибки в текстах общающихся.

Выход в свет монографии Ж.Е. Бекжановой – это, во-первых, вклад в развитие социолингвистики и теории дискурса, в частности, в разработку проблемы изучения малоисследованного разноязычного молодежного дискурса. Во-вторых, рецензируемая книга как в теоретическом, так и в прикладном аспекте окажется полезной для специалистов-гуманитариев самого широкого спектра – лингвистов, социологов, культурологов.

Литература

1. Бекжанова Ж.Е. Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017.
2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): моногр. Волгоград: Перемена, 2007.
3. Инчин П.Н., Красавский Н.А. Современный немецкий молодежный сленг (опыт тематической классификации) // Антропологическая лингвистика: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во «Колледж», 2005. С. 141–143.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
5. Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.
6. Красавский Н.А. Аксиологическая картина мира современной немецкой молодежи (на материале сленга) // Современные проблемы взаимодействия языков и культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. С. 111–115.